

Император и брюква

Ойкумена эллинов (так они определяли Мир, заселенный людьми разумными) была ограничена периметром Средиземноморья с "языком" в Понт Эвксинский — наше Причерноморье. Этот небольшой фрагмент Земного шара содержит больше памятников истории, культуры и искусства, чем иные огромные пространства. Достаточно сказать, что именно здесь располагались все семь Чудес света, почитавшиеся древними, и лишь недавно удвоенные нашими современниками.

Жизни не хватит на то, чтобы с толком и детально попутешествовать по Средиземноморью, побывать в местах, где расцветали могучие империи, канувшие в Лету... Но для нас с вами, ограниченных и во времени, и в средствах, существует уникальная возможность побывать там, где явно ощущается дыхание Истории, где присутствуют весомые и ощутимые следы ушедших цивилизаций.

Хорватскому городу Сплиту, одному из самых знаменитых и посещаемых в мире, его тысячелетней истории и архитектурным памятникам, посвящены тома. Я же поделюсь с вами записями, сделанными в силовой, энергетической точке вечного города, занесенного ЮНЕСКО в список Всемирного культурного наследия. Сравнение с Римом представляется мне вполне правомочным: здесь находится дворец Гая Аврелия Валерия Диоклетиана, одного из самых прославленных императоров Древнего Рима. Он родился в адриатическом городе Солине (по соседству с нынешним Сплитом) и начинал жизненный путь простым солдатом. Став владыкой Империи, Диоклетиан редко бывал в Риме и построил в 3-м веке н. э. свой дворец в родных местах, превратив его в неприступную крепость. Правил долго и оставил после себя многое — и дворцы, и города, и водопровод, "сработанный рабами Рима", вдохновивший Маяковского. Я видел этот акведук, по которому и сегодня, спустя почти две тысячи лет, в Сплит поступает чистейшая горная вода. Ею можно утолить жажду, припав к фонтану на дворцовом дворе, куда мы вошли через Золотые ворота.

Специалисты полагают, что Диоклетианов дворец дошел до наших дней в состоянии куда более сохранном, чем другие античные памятники, скажем, Колизей. Этот огромный архитектурный ансамбль занимает более 30 тысяч квадратных метров и состоит из крепостных стен, анфилады подвалов и двора, где располагались покои императора, дома его челяди, казармы и храмы в честь римских богов. Своды подземного пространства

хранят следы факелов и эхо некогда кипевшей жизни... Здесь можно увидеть и кухонную утварь, и каменные скамейки, и копию золотой монеты, которую чеканили при Диоклетиане...

За порядком следят римские легионеры в плащах с красным подбоем — хорватские студенты, подрабатывающие во время каникул. Они же стоят на страже у императорского дворца и охотно фотографируются с туристами. Все это напоминает театр, где веками разыгрывается мистерия о Времени и Власти, о превратностях Бытия.

Судьба Диоклетиана — прекрасный сюжет. Он — единственный в истории Древнего Рима — в расцвете сил добровольно отказался от престола и занялся огородничеством в своем любимом дворце. Когда над империей сгустились тучи, и Сенат попросил его вновь возглавить Рим, он ответил примерно следующее: если бы вы видели, как на моих грядках уродила брюква, то не стали бы приставать ко мне с такими недостойными предложениями. Вот бы у кого поучиться многим современным властолюбцам!

После кончины Диоклетиана его память была увековечена мавзолеем, который в 9 веке, увы, потревожили христиане, построившие на его месте собор в честь Богородицы, отличающийся великолепной венецианско-хорватской архитектурой и роскошным убранством.

...Мы вышли через Восточные ворота и попали на базар, лепящийся вдоль дворцовой стены, сродни всем, манящим туристов бараклом и поделками народных умельцев в Италии, Франции, Испании, Греции, Турции, Израиле, Египте, Алжире, Марокко — до самого Гибралтарского пролива — Геркулесовых столбов, за которыми, по убеждению древних, заканчивалась Ойкумена...

* * *

Сербия, Черногория, Хорватия (совсем недавно составные части Социалистической Федеративной Республики Югославии, а нынче — государства) — край, где проживают западные славяне. Они некогда пленили своими песнями и легендами Проспера Мериме, и он решился на литературную мистификацию, написав и издав сборник "Песни западных славян". Стилизация вышла столь поэтичной и достоверной, что на нее "купился" Александр Пушкин, блистательно переведя этот "балканский фольклор" на русский язык.

В путешествии по Хорватии я все время вспоминал эту коллизию, особенно за рюмкой божественной сливовицы, которую здесь гонят со времен Диоклетиана.

Прощание сливянки

* * *

И Пушкин восклицает громко:
— Помилуй Бог!
И я бы мог не Мериме читать подделку
и время тратить на безделку!
В Хорватии — и сыт, и пьян —
за небольшие, в общем, деньги
послушать западных славян!

* * *

"*Hvala*" по-хорватски "*спасибо*",
а "*niba*", представь себе, — "*рыба*".

* * *

Как провозжают пароходы адриатически народы?
Совсем не так, как иногда мы провозжаем поезда.
Стакан вино, глоток ракии...
Вот так у них заведено — напитки очень дорогие.

* * *

Балканские братоубийственные распри...
Десятилетней давности кресты...
У нас под боком — и Бендеры, и Тирасполь...

* * *

Какие были времена!
СФРЮ — единая страна!
Да и в Союзе шито-крыто...
И Брежнев, такой молодой,
Мурлычет: "Тито — маргарита..."

* * *

Просыпаюсь утром рано:
Нет пружины от дворца Дио-клетии-ана!
Прячут глазки от меня хитрые хорваты:
"Мы не брали ничего! Мы не виноваты!"

* * *

Хорваты — сроду мореходы!
И даже местные уроды
Здесь не пропили пароходы.
Здесь корабли уютжат воды,
Ни отчуждений не боясь,
Ни политической погоды.
Паром здесь, катер, челн рыбачий
Рентабельны — и в штиль, и в качку.
Здесь каждый вытащит заначку
И на борт прыгнет в раскорячку!
Здесь жив и здрав морской туризм!
Таков хорват патриотизм!

* * *

От Фиделя и до Хэма нам доподлинно известно,
что сигары мнут-катают сексапильные кубинки
на бедре своем прелестном.
Но по мне, так эротичней, что в Хорватии масличной
в каждой красной черепице отпечаталась часть ножки
юной дамы иль девицы!
Их прелестные крестьянки гнут коленкой спозаранку
из податливейшей глины,
подобравши пухлой ручкой подол юбки своей длинной...
И об этом памятуя, по крутой и острой крыше
ты, скользя и оступаясь, поднимаешься все выше!

* * *

Как в наши дни вошел водопровод, сработанный рабами Рима,
об этом Поэт из книжек узнал, а я его видел — грубо и зримо!
К старому Сплиту шагай, Акведук!
Напоен тобой пролетарий!
О том, чтоб к штыку приравняли перо, мы с Маяковским мечтали!
И чтобы ноктюрн на трубах сыграть, и в коммунизм — без милиций!
Ах, сколько их было — амбиций...
Водопровод построил римский раб, но проектировал — патриций.

* * *

Маслина — сверстница Нерона!
А ты — в трусах из синтепона — случайно
в городке хорватском
накачан пляжной смесью адской: ракия, пиво, мальвазия...
А на ветвях ее седых оливки зреют молодые!
И ствол могуч, и выше туч, кора шершава, как сургуч...
Ее сестрица в Гефсимане, как в том — булгаковском — Романе,
где Ешуа заснул в саду, всем сердцем чувствуя беду...

* * *

Поэт в России — больше чем поэт!
Но и гурман рискует стать поэтом!
Вот Пушкин — у Оттона устрицы едав, —
в Тамбове требует пожарскую котлету...
Вдовы Клико поклонник возлияний,
Поэт, домой вернувшись, полюбил,
свернувшись на сафьяновом диване,
о Капитанской дочке помечтать
или взгрустнуть о Донне Анне...
Иль томик Даля перечесть —
там презабавные, представь себе, пословицы!
А если мысли черные к тебе придут,
рюмашку хлопни (лучше — две!) сливовицы!
И мысли черные, как воды, отойдут,
перо опять потянется к бумаге!
Стихи свободно потекут!
Того гляди — и выйдет книжка!
Напиток сей нам прочищает мозг
и, миль пардон, мадам,
отменнейшей способствует отрыжке!
Я в этом, друг мой Губарь, убедился сам,
пируя в ресторанчиках Хорватии!
Как перечел я "Песни западных славян",
так испытал к ним сильную симпатию!

Нас было двое на челне —
Поэт и я — на волнах Адриатики...
Я по-хорватски, в общем, понимал,
но были трудности с грамматикой.
Луна... В селеньях горных — лай собак...
Нам нежно улыбался Вурдалак,
Гвайдук поигрывал кинжалами,
и старая подруга Мериме
сливовицу Поэту подливала...

Фото Татьяны Вербицкой и автора

Generalni pokrovitelj
53. splitskog ljeta

